

Глава 20. Смертельная викторина в день лавины

В центре палатки, прямо на придавленной тяжелым налобным фонарем карте с едва различимыми контурами, лежал тусклый круг света.

Снаружи неистовствовал ледяной ветер; его порывы заставляли плотную ткань укрытия прогибаться и дрожать. Внутри было немногим теплее: сквозь мельчайшие щели то и дело просачивались струи морозного воздуха, пробирая до самых костей.

Придя в себя, Ли Цзяньчуань не пошевелился. Прежде чем предпринять хоть что-то, он осторожно осмотрелся, оценивая обстановку.

Они находились в просторной, добротной сшитой палатке для высотных восхождений. По углам были разбросаны альпинистские инструменты, а в освещенном пятнышке пространства застыли семь фигур, включая его самого. Все были облачены в длинные черные плащи, полностью скрывавшие лица и фигуры — в точности как в прошлой игре.

Ли заметил, что остальные шестеро замерли в напряженных позах, украдкой изучая друг друга. Никто не спешил проявлять инициативу, равно как и выдавать себя лишним движением. Судя по этой сдержанной реакции, новичков среди них не было.

— Все в сборе? — полог внезапно распахнулся.

Внутрь шагнул рослый, плотно укутанный мужчина азиатской внешности. Луч его мощного фонаря полоснул по рядам игроков. Вместе с ним в палатку ворвался ледяной вихрь; завывание ветра снаружи мгновенно стало громче, а колющий снег, словно мириады крошечных лезвий, безжалостно обжег лица.

Люди в плащах невольно поежились от холода.

— Садитесь, садитесь все, — азиат выключил слепящий фонарь и опустился рядом с картой.

Вокруг фонаря и карты лежали семь темно-красных подушек — по одной у ног каждого игрока. Цзяньчуань, не колеблясь, сел на свою. Как он успел заметить, если считать по часовой стрелке, он был Номером Пять.

— Меня зовут Хань Шу, можете называть меня брат Хань.

Мужчина раздал игрокам пайки — галеты и консервы.

— Ваша акклиматизация закончена. Завтра начнется официальное восхождение. В ближайшее время я буду вашим проводником. Помните: штурм восьмидесятника — это не шутки. Ешьте и

отдыхайте, сегодня вам нужны силы.

Игроки приняли еду в полном молчании. Ли краем глаза следил за соседями справа и слева, пытаясь угадать, кто из них Нин Чжунь, но под плащами это было невозможно.

Проводник, не обращая внимания на гнетущую тишину, налил себе из термоса горячего какао и продолжил:

— Здесь две вершины — Южная гора и Северная гора. Кроме вас, подготовку закончили еще семь альпинистов. Завтра они присоединятся к вашим группам. В восемь утра выйдете на площадку перед палаткой для жеребьевки. Мы разделим вас на два отряда: Южный и Северный. Один пойдет на Южную, другой — на Северную. Подъем будет тяжелым и займет не менее двух дней, так что завтра на ужин не рассчитывайте — возвращаться будет некогда.

Закончив, Хань Шу сделал большой глоток; над его кружкой поднялось густое облако пара. Ли Цзяньчуань, жвавший ветчинную колбаску, начал складывать в голове общую картину. Они — часть альпинистской экспедиции, которую завтра смешают с группой из семи «местных» персонажей для восхождения на обе вершины. Слова проводника об отсутствии ужина подтверждали его догадку: «Ужин Пандоры» случается далеко не каждый вечер.

Хань Шу лениво прихлебывал какао, явно не собираясь больше ничего добавлять. В этот момент Номер Три, сидевший напротив Ли, негромко спросил:

— Брат Хань, может, нам нужно в чем-то помочь вам?

Тот бросил на Третьего быстрый взгляд. Намек был прозрачен: игрок пытался выудить у «инструктора» условия загадки. Нин Чжунь упоминал, что в играх низкого уровня подсказки часто кроются в словах проводников. Конечно, попадались и те, кто намеренно вводил в заблуждение, как барон Гарри, но это все равно была зацепка.

Однако Хань Шу лишь покачал головой:

— Да чем вы мне можете помочь? — он на мгновение задумался и сменил позу. — Хотя, раз уж ты спросил... Есть пара вещей, о которых стоит предупредить.

Все семеро одновременно вскинули головы.

— При восхождении помните: никогда не говорите громко. После двенадцати ночи из палаток — ни ногой. Если начнется лавина, немедленно бросайте всё и бегите обратно в лагерь. И главное... — Проводник сделал паузу, — постарайтесь вернуться живыми.

— На этих горах часто случаются лавины? — подал голос Номер Два.

Хань Шу медленно кивнул и, чеканя каждое слово, повторил:

— Обязательно. Возвращайтесь. Живыми!

В этот момент его взгляд стал пугающим. Он в упор уставился на Второго, и в его глазах промелькнуло нечто настолько зловещее, что у присутствующих поползли мурашки по коже.

— Ладно, доедайте. Пойду проверю снаряжение.

Взгляд мужчины мгновенно стал прежним, обыденным. Он подхватил фонарь, осушил кружку одним глотком и вышел в снежную бурю.

Ли Цзяньчуань успел заметить, что за порогом царит непроглядная, высасывающая свет тьма — пустое, бездонное ничто. Подсказки Хань Шу были туманными, но фраза «вернуться живыми», повторенная дважды с этой жуткой интонацией, звучала как приговор.

В палатке воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим хрустом галет. Ли закончил свой паек, допил остывшую воду и заметил на краю стола перевернутую карту Закона. Оглядевшись, он понял, что только Номера Два и Три рискнули открыть свои карты; остальные медлили. Значит, в данный момент только двое за этим столом были скованы правилами.

Нин Чжунь объяснял ему: правила никогда не запрещают способности игрока полностью. Когда Ли в прошлый раз запретил Нину говорить, тот сразу догадался, что сила самого Ли связана с ложью. Угадать чужой Закон — задача почти невыполнимая, если только не обладать феноменальной наблюдательностью или не провести с человеком много времени. Но разоблачение чужого правила давало огромный скачок в развитии способностей. Если бы не Закон Анны, Ли вряд ли получил бы столь мощное усиление навыка «Выдавать желаемое за действительное».

Ли Цзяньчуань протянул руку и перевернул свою карту.

По белой поверхности потекла густая багровая краска, складываясь в слова:

[Каждую ночь с двенадцати до часу закрывать глаза на час]

Ли на мгновение замер от удивления. Правило казалось почти бессмысленным — в это время нормальные люди и так спят. Но память тут же подкинула предостережение Хань Шу: «После двенадцати ночи из палаток — ни ногой». Это означало, что ночью здесь обязательно что-то происходит. И если опасность застигнет его врасплох, сидеть целый час с закрытыми глазами будет равносильно самоубийству.

Первый ужин в новом мире прошел в атмосфере тягучей настороженности. Здесь собрались ветераны, и никто не собирался совершать глупых ошибок. Когда электронные часы на стене

отсчитали девять вечера, невидимая сила внезапно дернула Ли Цзяньчуаня, и реальность сменилась вязким мраком.

Благодаря своему ночному зрению Ли не растерялся. Он обнаружил, что лежит, свернувшись калачиком, в плотном спальном мешке. Его личная палатка была крошечной: стоило положить рядом громоздкий рюкзак, как места для шага уже не оставалось.

Ли Цзяньчуань выбрался из спальника, но выпрямиться в полный рост со своими ста восемьюдесятью пятью сантиметрами не смог. Он тщательно обыскал свои вещи. Еда, медикаменты, справочник по безопасности в горах и географический журнал. Справочник был новеньким — на обложке значилось название компании: «Север-Юг». А вот в журнале, целиком посвященном экстремальному спорту, одна страница была загнута. Речь там шла именно о тех горах, на которые им предстояло взойти.

«За последние десять лет бесчисленное множество экспедиций бросало вызов таинственным пикам Северной и Южной гор, но все они без исключения заканчивались либо исчезновением людей, либо их гибелью...»

Ли отложил журнал и взялся за бумажник. Судя по обилию золотых и черных карт, его нынешний «сосуд» был неприлично богат. На документах был изображен человек, имевший с ним три-четыре общих черты, но лишенный его хищной суровости. Это был холеный, беспечный повеса по имени Лян Чуань. Судя по переписке в телефоне, этот богатый бездельник просто искал острых ощущений. У него не было никакого альпинистского опыта, но были деньги, которые он и выложил компании «Север-Юг» за участие в аванюре.

Связи и интернета здесь не было. Поняв суть своего персонажа, Ли убрал телефон. Пусть в экспедиции никто не знал Лян Чуаня лично, лучше было придерживаться образа, чтобы избежать лишних подозрений.

Закончив осмотр, Цзяньчуань оделся и выбрался наружу. Лагерь был внушительным. Он располагался на подветренном склоне: главная палатка-штаб в окружении дюжины маленьких «жилых» ячеек.

Луна была бледной, почти скрытой за плотными облаками. Вдалеке черными исполинами высились контуры гор. Две самые высокие вершины по обе стороны от лагеря выглядели как зеркальные отражения друг друга — те самые Южная и Северная горы. Морозный воздух обрушивался со всех сторон, свист ветра заглушал все остальные звуки. Земля под ногами промерзла до состояния камня и была покрыта тонким слоем серой ледяной крошки. Кое-где из-под снега выглядывали черные скалы, похожие на незаживающие язвы.

Ли не стал включать фонарь, не желая привлекать внимание. Оглядевшись, он заметил свет в нескольких соседних палатках. Кто-то, как и он, бродил снаружи, помигивая налобником, но Ли намеренно держался в тени, оставаясь незамеченным. Не обнаружив ничего подозрительного, он вернулся к себе.

Едва он забрался в спальный мешок, как у входа возникла длинная худая тень.

— Братик... — негромко позвали снаружи.

Ли Цзяньчуаня передернуло — то ли от холода, то ли от того, насколько приторно это прозвучало. Он расстегнул молнию и сразу узнал эти ни с чем не сравнимые миндалевидные глаза.

В этот раз Нин Чжунь стал ниже ростом и заметно тоньше; даже тяжелая зимняя куртка не могла скрыть его хрупкости. Тот юркнул внутрь, стянул шапку, открывая взору копну вьющихся черных волос и лицо, бледное до синевы. На вид ему было не больше семнадцати-восемнадцати лет. Неудивительно, что это «братик» прозвучало так нежно.

— Полезай внутрь, — Ли распахнул спальник.

Нин Чжунь не заставил себя ждать: скинув верхнюю одежду, он нырнул в тепло. Спальный мешок был достаточно широким, и Цзяньчуань, видя, как парень дрожит от холода, прижался к нему всем телом, обхватывая и согревая. Даже в этом ледяном аду Ли оставался ходячей печкой. Тепло его тела быстро передалось спутнику, и тот наконец перестал мелко дрожать.

Ли вкратце обрисовал ситуацию со своей личностью.

Нин Чжунь прижался ухом к его плечу и прошептал:

— Я в палатке слева от тебя. Сзади — Се Чаншэн, я уже заглянул к нему. Его герой — заядлый альпинист с большим опытом. Его брат пропал здесь год назад при таких же обстоятельствах. А я в этой игре — психически неуравновешенный подросток, который приехал сюда, скорее всего, чтобы покончить с собой...

Ли Цзяньчуань не выдержал и горько усмехнулся:

— У тебя хоть раз будет нормальная роль?

Нин Чжунь тихо рассмеялся, потерся щекой о теплую шею Ли и запустил ладони ему под одежду, обхватывая за пояс. Ли вздрогнул от холода, его мышцы мгновенно напряглись, но он лишь крепче прижал парня к себе, перехватывая его ледяные пальцы.

— Не озорничай.

В мешке было слишком тесно, чтобы даже повернуться, не то что как следует проучить этого сопляка. Юноша кротко моргнул; его голос, застывший где-то между юношеской ломкостью и мужской глубиной, звучал глухо:

— Мне холодно.

Он попытался просунуть руки еще глубже.

— Можно мне поближе? — прошептал он. — Ты такой горячий... согрей меня.

Этот «подросток» Нин Чжунь был невыносим в своем желании изводить людей. Ли видел, что тот и впрямь замерз: губы побелели, а само тело казалось совсем слабым. Неизвестно, как он собирался завтра карабкаться на гору; настоящий суицид, не иначе.

Цзяньчуань посмотрел на его полуприкрытые глаза. Длинные прямые ресницы отбрасывали четкие тени на болезненно бледные скулы, придавая облику Нина оттенок мрачного бессилия. Ли расстегнул свою куртку и прижал парня к себе, позволяя тому греться о свои крепкие, налитые силой мышцы.

— Наконец-то тепло... — Нин Чжунь обхватил его руками и удовлетворенно вздохнул.

Ли думал, что им будет тесно, но тело Нина оказалось удивительно субтильным. Этот «маленький зверек» так трогательно примостился у него на груди, что Ли мог обхватить его талию одной рукой. Он был даже худее, чем доктор Нин в реальности.

— Завтра на подъеме следи за собой, — не удержался Ли от напутствия. Группы будут делить жеребьевкой, и если они окажутся на разных горах, в таком теле Нин Чжунь долго не протянет.

— Угу, не волнуйся, — Нин уже начал засыпать. — Эта игра странная. Обычно в низкие уровни кидают новичков, но если их нет — значит, сложность запредельная, и новые игроки здесь просто мясо. К тому же, отсутствие ужина завтра... это скверно. Будь осторожен.

— Сам берегись, — отозвался Ли и затянул шнурок спальника.

В эту бесконечно холодную ночь они спали, тесно прижавшись друг к другу.

Утром, когда прозвенел будильник, Ли Цзяньчуань на мгновение оторопел, осознав, в какой позе они проснулись. Он чувствовал себя окончательно сбитым с толку: стоило Нину ночью пару раз невинно вздохнуть, как он, потеряв всякую бдительность, спрятал его у себя под одеждой. Поведение, совершенно не подобающее гетеросексуалу.

Разбудив парня, они быстро собрались и вышли наружу.

Было шесть утра. Оранжевое солнце медленно выплывало из-за моря облаков, поджигая небо кроваво-красным заревом. Это было величественное и грозное зрелище. Снежные шапки обеих

гор, Северной и Южной, сияли в первых лучах, отражая золото рассвета; хребты вокруг казались бескрайними и суровыми.

В лагере уже закипала жизнь. Люди в одинаковой форме — сотрудники компании «Север-Юг» — топили снег и готовили завтрак. Игроки потихоньку выбирались из своих палаток, обмениваясь короткими кивками. Ли заметил, как из соседней красной палатки вышел смуглый юноша, чертами лица удивительно похожий на Се Чаншэна. Тот окинул их равнодушным взглядом и прошел мимо, не сказав ни слова. Видимо, Нин Чжунь уже расставил свои фигуры на доске.

После скудного завтрака, ровно в восемь утра, все собрались на центральной площадке. Кроме персонала компании, в группе было четырнадцать человек — ровно столько, сколько обещал Хань Шу.

Проводник вынес пластиковую коробку и скомандовал:

— Тяните жребий!

Он указал в разные стороны:

— Те, кто вытянет «Юг», встают направо. Те, кто «Север» — налево. В девять утра вы должны покинуть лагерь. Поторапливайтесь.

Никто не медлил. Цзяньчуань вытащил свою карточку: [Северная команда].

Но Нин Чжунь и Се Чаншэн оказались в Южной. Это означало, что им придется разделиться. Сражаться в одиночку — перспектива не из приятных, да и хрупкий вид Нина внушал Ли серьезные опасения.

Они встретились взглядами лишь на мгновение и тут же разошлись.

Спустя час, накинув на плечи тяжелый рюкзак, Ли Цзяньчуань примкнул к своей группе. Хань Шу, хоть и называл себя проводником, сопровождать их не собирался. В каждой группе было по семь человек, предоставленных самим себе. Из навигации — только клочок бумаги с неясными пометками, гордо именуемый картой.

Без пяти девять две колонны двинулись в противоположных направлениях, растворяясь в безмолвном величии ледяных гор.